

новых условиях нередко также утрачивали свои навыки и меняли отношение к делу не в лучшую сторону.

4. Репрессии середины — второй половины 1930-х гг. и уничтожение ингерманландской автономии.

Период 1932–1934 гг. в Ингерманландии оказался, однако, лишь временным затишьем перед новой бурей, разразившейся в 1935 г. Новые репрессии были предопределены факторами как внешнего, так и внутреннего порядка. К первым следует отнести пересмотр отношения к Финляндии в оперативных планах командования РККА: если до конца 1920-х гг. в этих планах делался расчет на нейтралитет Финляндии в случае войны, то начиная с 1930 г. Финляндия стала учитываться в качестве безусловного противника. Аргументом для этого вывода стали попытки правого переворота в Финляндии на рубеже десятилетий, в частности, поход участников праворадикального лапуаского движения на Хельсинки в июне 1930 г., в результате которого правительство сделало ряд уступок правым. М.М. Литвинов на приеме иностранных представителей 26 июля 1930 г. выражал беспокойство по поводу активизации агрессивных и националистических сил в Финляндии.³²² Не могло не сыграть свою роль и то обстоятельство, что в феврале 1931 г. президентом Финляндии был избран П.Э. Свинхувуд, бывший глава первого правительства независимой Финляндии, чья неприязнь к России была почти легендарной. Широко были известны высказывания Свинхувуда «Россия — единственный постоянный враг Финляндии» и «любой враг России должен быть всегда другом Финляндии».³²³ В номере «Известий», вышедшем 3 марта, на следующий день после инаугурации нового президента Финляндии, последний был назван «знаменем финской реакции, вождем финской буржуазии и деревенского кулачества», ставленником лапуасцев.³²⁴ В том же году состоялось возвращение

³²² Килин Ю.М. Военно-политические аспекты советско-финляндских отношений. С. 92; Juva E.W. Op. cit. S. 399.

³²³ Терюков А.И. Указ. соч. С. 226.

³²⁴ В той же заметке утверждалось, что «призывы к отторжению от СССР Карелии и Ленинградской области явились... одним из основных лозунгов лапуаской агитации в пользу Свинхувуда» и что «весьма знаменательными и далеко не случайными являются те исключитель-

к активной политической деятельности другой одиозной в глазах советского руководства фигуры — К.Г. Маннергейма, которого президент Свинхувуд назначил председателем Совета обороны. Полномочный представитель СССР в Финляндии И.М. Майский в июне 1931 г. высказывал убеждение в том, что «в случае интервенции Финляндия не останется в положении нейтрального государства. Правильнее... исходить из той перспективы, что в случае интервенции Финляндия с первого же дня будет участвовать в военных действиях».³²⁵ Преемник Майского на посту полпреда Б.Е. Штейн в сентябре 1933 г. выслушал весьма откровенное признание шефа центральной сысской полиции Финляндии Э. Риекки относительно того, что если образуется какой-либо фронт против СССР, то «Финляндии, вероятно, не удастся удержаться на позиции нейтралитета и она должна будет войти в этот фронт».³²⁶ Командование Ленинградского военного округа начало предпринимать меры по укреплению обороны границы на Карельском перешейке. В конце 1920-х — начале 1930-х гг., по инициативе М.Н. Тухачевского, занимавшего в то время пост командующего войсками округа, вблизи границы на Карельском перешейке началось возведение оборонительных сооружений Карельского укрепленного района по линии Белоостров — Лемболово — Катумы — Никулясы. При прогнозировании событий в случае возможного военного конфликта с Финляндией не могло не приниматься во внимание положение в приграничной полосе с преобладающим финским населением, неблагонадежным с точки зрения властей.³²⁷ Даже прохождение службы призывниками из числа национальных меньшинств в частях, расположенных вблизи границы, считалась нежелательной: штаб ЛВО предписывал военным комиссариатам «латышей, финнов и эстонцев назначать в крупные гарнизоны, удаленные от границы».³²⁸

но благожелательные отклики, которые избрание Свинхувуда встретило именно в Польше и в первую очередь в ее военных кругах».

³²⁵ Цит. по: Килин Ю.М. Военно-политические аспекты советско-финляндских отношений. С. 92.

³²⁶ Цит. по: Рупасов А.И. Указ. соч. С. 207.

³²⁷ Еще в апреле 1931 г. «Известия» по поводу высылки ингерманландских «кулаков» писали: «...Тем самым ликвидируются и в этом районе кулацкие кадры, на которые агрессивные антисоветские элементы в Финляндии возлагали немало надежд» (Известия. 1931. 26 апреля).

³²⁸ ЦГА СПб. Ф. 6690. Оп. 8. Д. 83. Л. 103.

В 1932 г. отношения между СССР и Финляндией несколько нормализовались. 21 января 1932 г., после недолгих переговоров, между двумя государствами был подписан договор о ненападении.³²⁹ Нельзя считать случайным временное совпадение стабилизации советско-финляндских отношений и смягчения отношения властей Ленинградской области к ингерманландскому населению. Однако со второй половины 1934 г. в отношениях между двумя сопредельными государствами вновь наметилось ухудшение. В Советском Союзе вызывала тревогу, в числе прочего, активизация контактов Финляндии с нацистской Германией. В декабре 1934 г. председатель Совета обороны Финляндии маршал К.Г. Маннергейм предпринял двухнедельную поездку в Германию, в ходе которой встречался с Г. Герингом, руководителями вермахта, интересовался возможностью приобретения немецкого вооружения. Во время бесед немецкая сторона затрагивала вопрос о позиции Финляндии в случае возникновения войны, причем о Советском Союзе речь шла как о противнике. Новый визит Маннергейма в Германию состоялся в сентябре 1935 г.³³⁰ Внушало беспокойство зафиксированное в сводках ГПУ учащение переходов через советско-финляндскую границу в обе стороны, обусловленное, с одной стороны, эксцессами коллективизации в СССР и, с другой, влиянием экономической депрессии и политических репрессий на Западе.³³¹ В 1934 г. на территории Карелии насчитывалось около 11 тысяч финских «перебежчиков» — лиц, покинувших Финляндию, главным образом нелегально, по политическим мотивам.³³² Власти относились к ним, однако, с недоверием, считая, что среди них могут оказаться шпионы. Не единичными были случаи бегства через границу заключенных с Соловецких островов, со строительства Беломорско-Балтийского канала, с лесоразработок в Карелии.

К факторам внутреннего порядка относится изменение политики советского руководства в национальном вопросе. Политика коренизации, которой правительственные органы придерживались на протяжении предыдущего десятилетия, не отвечала но-

³²⁹ Барышников В.Н. От прохладного мира к Зимней войне. С. 110.

³³⁰ Барышников В.Н. Эволюция отношений СССР с Финляндией в предвоенный период // Зимняя война 1939–1940. Книга 1. Политическая история. М., 1998. С. 76, 78.

³³¹ Gelb M. Op. cit. P. 242.

³³² КГАНИ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 276. Л. 11.

вой тенденции к усилению централизации государственной власти. И.В. Сталин, выступая на XVI съезде ВКП (б) в июне 1930 г., усиленно подчеркивал важность продолжения политики коренизации. Главной опасностью, по его мнению, оставался великорусский шовинизм — уклон, который отражал стремление уходящих с политической арены классов вернуть себе свои былые привилегии. Однако уже на следующем партийном съезде, в отчетном докладе, прочитанном 26 января 1934 г., Сталин развивал мысли о том, что местный национализм не менее опасен, чем русский великодержавный национализм, и что его также необходимо искоренять.³³³ Как уже отмечалось, культурная автономия для мелких национальных групп типа той, которая существовала в Ингрии, не соответствовала большевистским рецептам решения национального вопроса. Политика коренизации была для советского руководства таким же временным отступлением, как и новая экономическая политика, и рано или поздно от нее следовало отказаться.

В этих условиях и возник план операции по выселению финноязычного населения из местностей, примыкающих к финляндской и эстонской границе, которая началась весной 1935 г. Планы по «очищению» пограничной полосы разрабатывались и раньше. Еще в мае 1919 г., после введения в Петроградской губернии военного положения, Комитет рабочей обороны обсуждал вопрос об отправке всех мужчин в возрасте от 18 до 40 лет из прифронтовой зоны на принудительные работы.³³⁴ В середине октября того же года Комитет обороны, по инициативе штаба Карельского сектора, принял решение выселить все население из десятиверстной зоны сектора. Петроградский губисполком, однако, воспротивился этому решению, заявив, что «нельзя согласиться с положением, что поголовно все жители этого района контрреволюционеры» и что «разрушение хозяйств выселяемых неизбежно вызовет... раздражение и недовольство эвакуируемых, которое легко может перейти в острую контрреволюционную форму» и указав также на технические трудности выполнения этого решения: отсутствие транспорта, проблемы со снабжением эвакуируемых продовольствием и др.³³⁵ Из обращения губисполкома в Реввоенсовет 7-й армии, датированного 20-ми числами октября, явствовало, что выселение дей-

³³³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. С. 361–362.

³³⁴ Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Указ. соч. С. 43.

³³⁵ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 100. Л. 18–19.

ствительно началось,³³⁶ однако даже если это действительно происходило, начавшееся вскоре вторжение отрядов Эльвенгена должно было прекратить подобного рода действия, а позднее, после окончания военных операций под Петроградом, вопрос утратил свою остроту. Весной 1923 г. в Финляндии начали циркулировать слухи о том, будто советские власти планируют в целях обеспечения безопасности на финляндской границе выселить из приграничных районов население 40 ингерманландских деревень. Ингерманландский союз обратился к правительству Финляндии с просьбой принять меры для предотвращения подобной акции, и правительство обещало предьявить ноту протеста советскому правительству. Советские власти объявили, что слухи о грядущих выселениях лишены оснований, и на этом дело закончилось.³³⁷ На рубеже 1920-х — 1930-х гг. вопрос об очищении пограничной полосы был поставлен снова. 4 октября 1929 г. СНК РСФСР принял постановление «О переселении социально-опасных элементов населения пограничных районов Ленинградской и Западной областей».³³⁸ В период коллективизации, в марте 1930 г., Ленинградский обком партии рассматривал вопрос «О мероприятиях по укреплению пограничных районов» и постановил «признать необходимым полное очищение пограничных районов от кулачества». Выселение из этих районов «наиболее активных кулацких элементов» предписывалось провести в сжатые сроки и завершить в мае. Особое внимание при этом следовало уделить Северной Ингерманландии, пограничной с Финляндией. На это же время планировалось обновление кадров в органах власти пограничных районов.³³⁹ Выселения имели место также на побережье Финского залива. В результате были ликвидированы восемь финских, семь ижорских и три эстонских сельсовета.³⁴⁰ К октябрю 1932 г. из пограничных полос Северо-Запада было выселено около 20 тысяч человек.³⁴¹

Депортации того периода были, однако, не столь масштабны и проводились избирательно. Выселения же середины 1930-х гг. имели тотальный характер. Как показало одно из новейших исследований, депортация 1935 г. была связана с операцией «быв-

³³⁶ Там же. Л. 19 а.

³³⁷ Tynni A. Op. cit. S. 278.

³³⁸ Иванов В.А. Миссия Ордена. С. 76.

³³⁹ Суни Л.В. Ингерманландские финны. С. 71.

³⁴⁰ Гильди Л.А. Расстрелы, ссылки, мученья. СПб., 1996. С. 26.

³⁴¹ Иванов В.А. Миссия Ордена. С. 77.

шие люди», которая проводилась в Ленинграде в феврале-марте 1935 г. в рамках «кировского потока» и имела результатом выселение из города нескольких тысяч дворян, бывших предпринимателей, чиновников, офицеров, священнослужителей, служащих полиции. В середине марта А.А. Жданов сообщил И.В. Сталину, что немалое число «бывших» скрылось от ареста и осело в пограничных районах Ленинградской области и Карелии; Жданов советовал принять специальные меры по укреплению границ области и Карельской АССР.³⁴² Нельзя также исключить предположение, что решение об «очищении» пограничной полосы было связано с намерением покончить, наконец, с контрабандой, в борьбе с которой не помогали никакие другие меры. Следует заметить, что депортации по национальному признаку были характерны не только для советской политики. Министерство внутренних дел Финляндии в 1919 г. предписывало не допускать проживания русских эмигрантов в Выборгской и других приграничных губерниях и переселять их в внутренние области. Эстонские власти в 1920-е — 1930-е гг. в качестве одной из мер по изменению национального состава Изборского края планировали переселить русских рыбаков с Псковского озера на балтийское побережье.³⁴³ Нигде, однако, политика национальных депортаций не достигала таких масштабов и не проводилась с такой последовательностью, как в СССР.

25 марта 1935 г. в ленинградском управлении НКВД было получено совершенно секретное указание от наркома внутренних дел Г.Г. Ягоды о проведении операции «по очистке пограничной зоны Ленинградской области и Карелии от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессии».³⁴⁴ Письмо было тут же принято как руководство к действию. 28 марта появился приказ управления НКВД по Ленинградской области № 0100 «Об очистке 22 км пограничной полосы от кулацкого и антисоветско-

³⁴² Иванов В.А. Операция «Бывшие люди» в Ленинграде (февраль-март 1935 г.) // Новый часовой. № 6—7. 1998. С. 121.

³⁴³ Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Указ. соч. С. 145.

³⁴⁴ Этот документ стал доступен исследователям в 1990-е гг., после того, как началось рассекречивание фондов МВД, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации. Ссылки на это письмо и цитаты из него приводились в ряде изданных в последние годы исследований, однако полностью оно не публиковалось, поэтому автор считает целесообразным поместить в приложении к данной главе полный текст секретного письма Г.Г. Ягоды.

го элемента» за подписью начальника управления Л.М. Заковско-го,³⁴⁵ а 31 марта Бюро Ленинградского обкома партии приняло на своем заседании постановление «Об очистке погранполосы Ленинградской области и КАССР от кулацкого и антисоветского элемента», рассмотрело и одобрило план оперативных мероприятий по его выполнению. По предварительным расчетам, из пограничной полосы в течение апреля предполагалось вывезти 11 795 человек.³⁴⁶ С этим постановлением были связаны и два других, появившиеся в один день — 17 мая 1935 г. и принятые соответственно президиумом Ленинградского облисполкома и бюро Ленинградского обкома ВКП (б): «О пограничном режиме в пограничных округах и районах Ленинградской области» и «Об усилении паспортного режима в г. Ленинграде и режимных районах Ленинградской области». Первое из них устанавливало въезд в пограничную зону на территории области, к которой были отнесены Псковский и Кингисеппский округа, Ораниенбаумский, Куйвозовский районы и несколько сельсоветов Пригородного района, по пропускам, выдаваемым пограничной охраной и органами НКВД.³⁴⁷ Второе постановление предписывало «одновременно с проведением работы по отобранию паспортов у лишенцев и лиц, не занятых общественно-полезным трудом, принять более строгие меры... по очистке Ленинграда и режимных местностей области от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов». На проведение операции по изъятию паспортов и удалению названных лиц из города и режимных районов области отводился годичный срок.³⁴⁸

Из предварительной переписки и текстов секретного указания Ягоды и постановления бюро обкома не явствует, что депортация должна была проводиться по национальному признаку, но на практике все получилось именно таким образом. В «антисоветские элементы» фактически оказалось зачисленным все этнически финское и эстонское население приграничных районов. Первый этап операции был завершен в установленный срок, к 25 апреля, разрядка, указанная в письме Ягоды, была перекрыта примерно в полтора раза — из пограничной полосы были выселены 5100 семей, общая численность выселенных состави-

³⁴⁵ Иванов В.А. Миссия Ордена. С. 77.

³⁴⁶ Иванов В.А. Операция «Бывшие люди» в Ленинграде. С. 121.

³⁴⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 172. Л. 53.

³⁴⁸ Там же. Л. 17, 67.

ла 22 511 человек. При этом среди депортированных органы НКВД выявили лишь 101 семью «бывших», остальные были местные крестьяне.³⁴⁹ Некоторый свет на мотивы производившихся выселений проливает выступление А.А. Жданова на заседании Ленинградского обкома партии 2 апреля 1936 г. По вопросу о переселениях из Куйвозовского района Жданов сказал: «Я докладывал товарищу Сталину относительно наших соображений по поводу переселения с Карельского перешейка. Он выразил недовольство, что мероприятия, намечающиеся на этот год, не обеспечивают переселения 20 000 человек. Он заявил, что надо поставить эту задачу как политическое и военное дело. Установка товарища Сталина заключается в том, чтобы до войны очистить Карельский перешеек, чтобы он не мешал в период эвакуации и развертывания военных действий. Товарищ Сталин считает, что в два года должно быть закончено переселение с Карельского перешейка и требует быстрой организации этого дела. Само переселение должно производиться в порядке деликатном и вежливом, людям надо сказать, что мы вас не гоним, что вы люди не поднадзорные».³⁵⁰

Определенная информация о ходе и масштабах депортаций, благодаря, видимо, сообщениям беженцев, просочилась в Финляндию. Согласно собранной эмигрантскими организациями информации, в частности, к началу мая 1936 г. население было полностью выселено из 19 деревень прихода Лемболово, 12 — прихода Токсово, 15 — прихода Белоостров и 11 — прихода Вуоле-Никулясы. Всего из этих деревень было выселено более 10 тысяч человек. Выселенных вывозили на восток области, в Бабаевский и Кадуйский районы (которые в 1937 г. вошли в состав новообразованной Вологодской области), причем везли их в вагонах с табличками «добровольные поселенцы».³⁵¹ Депортации продолжались до осени 1936 г.; к тому времени десятки деревень в приграничных местностях Карельского перешейка в Белоостровском, Лемболовском, Никуляском и Вуольском сельсоветах были полностью очищены от финского населения, которое было вывезено, помимо будущей Вологодской области, также в Тихвинский район и Архангельскую область.³⁵² Во вто-

³⁴⁹ Иванов В.А. Операция «Бывшие люди» в Ленинграде. С. 122.

³⁵⁰ РГА СПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 568. Л. 2.

³⁵¹ Erikielisiä selostuksia Inkerin oloista // КА. IА. Kansio XXX.

³⁵² В отчете Ленинградского обкома ВКП(б) о развитии сельского хозяйства за второе полугодие 1936 г. от 27 февраля 1927 г. о

рой половине 1930-х гг. финское население оставалось лишь в 28 деревнях Северной Ингрии. Общее число ингерманландцев, депортированных в 1935–1936 гг., оценивается исследователями в 26–27 тысяч человек: около 7 тысяч было выслано в апреле 1935 г. и около 20 тысяч — в последующий период.³⁵³

В этот же период проводилась «чистка» от прибалтийско-финского населения, главным образом эстонского, местностей на западе Ленинградской области, пограничных с Эстонией, а в Ленинграде шли повальные аресты этнических эстонцев. Многие эстонские жители Западной Ингрии были высланы в Среднюю Азию. В общей сложности около 20 тысяч эстонцев подверглись репрессиям.³⁵⁴ В тяжелом положении оказались ижоры — жители побережья Финского залива, основным занятием которых было рыболовство. По новым правилам пограничного режима, для выхода рыбацких лодок в море требовалось специальное разрешение, получение которого было связано с бюрократической волокитой, отнимавшей много времени.³⁵⁵ В результате рыболовный промысел был затруднен, что резко отрицательно сказалось на экономике ижорских рыболовецких хозяйств. В поисках заработка многие жители ижорских деревень были вынуждены перебираться в город, где они быстро утрачивали свою национальную идентичность.

Депортация из приграничных районов Ленинградской области в 1935–1936 гг. была не единственной операцией подобного рода: в последующие годы «очищение» пограничных зон не-

выселении из приграничных районов было записано следующее: «Летом 1936 г. значительная часть населения Токсовского района, по национальности финны, были переселены в северо-восточные районы области. Переселение было проведено организовано, и в большинстве переселенцы были встречены на месте колхозниками радушно. Переселенцы привезли с собой улучшенный скот, лошадей и сложные сельскохозяйственные машины, а также опыт и знания в области культуры ведения сельского хозяйства. Вскоре после переселения многие из переселенцев были выдвинуты в колхозах на должности бригадиров, счетоводов и предколхозов. Обкомом был принят ряд мер по созданию финнам-переселенцам благоприятных условий на новом месте» (Цит. по: Коллективизация сельского хозяйства в Северо-Западном районе. С. 374).

³⁵³ Kulha K. Neuvostovallan aika. S. 359; Nevalainen P. Inkeriläiset ja Pietari. S. 42; Gelb M. Op. cit. P. 243.

³⁵⁴ Gelb M. Op. cit. P. 247.

³⁵⁵ Ibid. P. 243.

однократно производилось и в других регионах. Весной-летом 1936 г. более 50 тысяч поляков были переселены из приграничных с Польшей районов Украины и Белоруссии в Казахстан. Летом 1937 г., по постановлению ЦИК и СНК о создании специальных запретных полос, тысячи людей, по большей части — этнические курды, были выселены из пограничных зон на территории нескольких закавказских и среднеазиатских республик. Наконец, осенью 1937 г. 172 тысячи корейцев и несколько тысяч китайцев были переселены с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию³⁵⁶ (первый организованный выезд корейцев в Казахстан был осуществлен, собственно, еще в 1934–1935 гг., но тогда он не носил формально принудительного характера). Однако первой в этом ряду была именно операция на Северо-Западе, которая фактически впервые проводилась не по социальному, как в период коллективизации, а именно по национальному признаку. На ингерманландцах впервые была опробована практика этнической чистки. Депортация 1935–1936 гг. на Северо-Западе открыла череду «национальных» репрессий, последовавших в конце 1930-х — 1940-е гг.

Эмигрантские организации в Финляндии и на этот раз пытались воздействовать на правительственные круги страны и на международное общественное мнение и побудить их вмешаться в ингерманландские события, ходатайствовали о том, чтобы ингерманландский вопрос был поставлен на повестку дня в Лиге Наций. Брошюра Ингерманландского союза о репрессиях в Ингрии была в 1935 г. выпущена на английском языке, чтобы привлечь внимание международной общественности. Обращения, переведенные на английский, французский и немецкий языки, рассылались правительствам разных стран и в крупнейшие европейские газеты. Материалы об Ингрии печатались даже в ватиканской газете «Оссерваторе романа».³⁵⁷ Однако на этот раз кампания протеста не имела никакого успеха. А.И. Рупасов точно подметил, что с 1932–1933 гг. советскую сторону все меньше беспокоило распространение в Финляндии информации, представлявшей в неприглядном свете внутривосточное положение СССР.³⁵⁸

³⁵⁶ Земсков В.Н. Спецпоселенцы (1930–1959 г.) // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. Сборник научных трудов. М., 1994. С. 153–154.

³⁵⁷ Kulha K. Neuvostovallan aika. S. 372.

³⁵⁸ Рупасов А.И. Указ. соч. С. 184.

8 февраля 1937 г. министр иностранных дел Финляндии Р. Холсти прибыл в Москву. Целью его миссии было остановить дальнейшее ухудшение советско-финляндских отношений. Среди проблем, которые Холсти пытался обсуждать с советским руководством, был и ингерманландский вопрос: президент Свинхувуд дал указание министру заострить внимание «на проблеме Восточной Карелии и Ингерманландии».³⁵⁹ Во время переговоров Холсти, ссылаясь на условия Тартуского мира, старался убедить своих собеседников прекратить репрессии в Ингрии и Карелии. М.М. Литвинов отвечал ему, что мероприятия по очищению этих областей от капиталистических элементов необходимы для упрочения социалистического строя, а К.Е. Ворошилов добавил, что укрепление пограничной зоны вызвано и военными потребностями, так как Финляндия в ближайшем будущем вполне может стать плацдармом фашистской Германии.³⁶⁰ Уверения Холсти, что Финляндия не угрожает Советскому Союзу и не будет предоставлять свою территорию войскам других держав, положительно повлияли на советских представителей. Стороны подписали совместное коммюнике, в котором подчеркивалась необходимость укрепления коллективной безопасности в мире. Однако в ингерманландском вопросе советская сторона так и не пошла на уступки. Наметившееся после визита Холсти в первой половине 1937 г. сближение между Финляндией и СССР было фактически сведено на нет действиями руководства вооруженных сил Финляндии и рядом органов печати, которые, не без германского влияния, стали вновь нагнетать атмосферу конфликтности между двумя странами.

После депортаций 1935–1936 гг. и в связи с новым ухудшением советско-финляндских отношений недолго оставалось ждать до полной ликвидации остатков ингерманландской автономии. Конечно же, нельзя связывать это исключительно с внешним фактором. Устранение автономий национально-культурного характера логически вытекало из всего хода развития советского общества. Т. Вихавайнен отмечает: «...Окончательно был осуществлен именно тот региональный принцип, который поддерживали и Ленин, и Сталин уже до революции. С точки зрения теории «научного социализма» национальные права типа «культур-

³⁵⁹ Барышников В.Н. Эволюция отношений СССР с Финляндией... С. 81.

³⁶⁰ Korhonen K. Turvallisuuden pettäessä: Suomi neuvostodiplomaatiassa. Tartosta talvisotaan. II. 1933–1939. Helsinki, 1971. S. 150–152.

ной автономии» в действительности были лишь временными уступками мелкобуржуазным национальным предрассудкам в до-социалистический период. В эпоху социализма их, конечно же, следовало ликвидировать».³⁶¹ Американский исследователь Т. Мартин, автор крупного исследования по истории советской национальной политики в 1920-е — 1930-е гг., считает, что кризис политики коренизации наступил в начале 1930-х гг., а с 1933 г. началось ее постепенное свертывание — процесс, завершившийся в 1938 г. Мартин справедливо замечает, что отказ от коренизации был связан с тенденцией к большей централизации государственной системы. В этих условиях в общественной и культурной активности национальных меньшинств усматривался не только «мелкобуржуазный» национализм, но и проявление местничества и сопротивление централизации.³⁶²

В 1938 г., в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) «О ликвидации и преобразовании искусственно созданных национальных районов и сельсоветов» от 15 июня указанного года, в Ленинградской области были ликвидированы все 125 национальных сельсоветов: 59 из них были слиты с русскими сельсоветами, остальные оставили в прежних границах, но все дело-производство перевели на русский язык, хотя в 43 из них русское население составляло меньше 40 % населения. Из 65 финских и восьми ижорских сельсоветов были ликвидированы соответственно 35 и два и преобразованы в обычные сельсоветы соответственно 30 и шесть, притом, что в 23 сельсоветах сохранялось преобладание «национального» населения.³⁶³ Токсовский (быв-

³⁶¹ Вихавайнен Т. Указ. соч. С. 28.

³⁶² Martin T. Op. cit. P. 259.

³⁶³ ЦГА СПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 324. Л. 95. К примеру, в Лесколловском сельсовете бывшего Токсовского национального района проживали 1077 финнов и 530 русских, в Койвукюльском сельсовете того же района — 1381 финн и 66 русских, в Войсковицком сельсовете Краногвардейского (Гатчинского) района — 1425 финнов, 591 русский, 130 эстонцев, в Новопустовском сельсовете Всеволожского района — 2662 финна и 176 русских, в Илликовском сельсовете Ораниенбаумского района — 1188 человек исключительно финнов, в Горьковском сельсовете Кингисеппского района — 1400 ижор, 322 русских, 75 финнов и т.д. 13 финских сельсоветов Токсовского района (Лемболовский, Кирьяльский, Коркиамякский, Агалатовский и др.) были ликвидированы еще в 1936 г. (Там же. Л. 71, 74, 75, 80, 89).

ший Куйвозовский) национальный район, утративший свой финский характер в результате депортаций 1935–1936 гг., был упразднен, его сельсоветы были переведены в Парголово район.³⁶⁴ Упразднены были также 17 эстонских, 15 вепсских, четыре карельских, три латышских и два немецких сельсовета.³⁶⁵ Финские эмигранты из Финляндии и Северной Америки были изгнаны со всех административных должностей, многие из них подверглись репрессиям.

Преподавание в ингерманландских школах было переведено на русский язык, изучение финского языка в них упразднилось. 20 декабря 1937 г. бюро Ленинградского обкома ВКП(б) представило проект постановления «О национальных школах и других культурно-просветительных учреждениях», который предусматривал срочное (до 15 января 1938 г.) закрытие всех национальных школ и их реорганизацию в «советские школы обычного типа», а также ликвидацию национальных учреждений. В проекте предлагалось городским и областным отделам народного образования реорганизовать национальные школы не позднее 15 января 1938 г. в школы обычного типа.³⁶⁶ Этот проект предвосхитил постановление ЦК ВКП (б) аналогичного содержания «О реорганизации национальных школ» от 24 января 1938 г. И хотя проект не был официально оформлен в виде решения обкома, он начал воплощаться в жизнь. В большинстве школ преподавание на финском языке было прекращено с нового 1938 г.: две четверти, с сентября по декабрь 1937 г., учащиеся этих школ еще успели поучиться на родном языке. Преподаватель и поэт Р. Тухканен, уроженец деревни Соболево (Сопола) близ Пушкина, посещавший в то время школу, вспоминает: «Все внезапно изменилось в январе 1938 г. Когда мы вернулись с зимних каникул, мы с изумлением увидели, что школа перешла на русский язык, прежние учителя исчезли (их арестовали), их место заняли неизвестные русские. Мы как следует не владели русским и это создавало сложности при обучении. Кроме того, в школе запрещалось пользоваться финским языком даже на переменах».³⁶⁷ В справке Ленинградского обкома ВКП (б) «О ликвидации национальных школ и других культурно-просветительских учреждений», поданной А.А. Жданову и А.А. Кузнецову 8 марта 1938 г.,

³⁶⁴ Там же. Л. 7, 61.

³⁶⁵ Там же. Л. 95.

³⁶⁶ Смирнова Т. Национальность — питерские. С. 168.

³⁶⁷ Tuhkanen R. Muistoja lapsuuvuosisilta // Inkeri. 2001. № 1 (tammikuu).

отмечалось успешное выполнение поставленной задачи: в Ленинграде были реорганизованы «в советские школы обычного типа» все национальные школы, кроме татарской, и национальные отделения, а в области оставались еще не реорганизованными 30 начальных и 6 неполных средних финских школ.³⁶⁸

Тем временем шел процесс закрытия всех национальных образовательных и культурных учреждений, включая финские: техникумов, домов политического просвещения, издательств, кафедр национальных языков и литератур в ЛГПИ, прекращались выпуск газет и журналов и радиовещание на языках национальных меньшинств. Решение о закрытии всех национальных учреждений было принято опросом секретарей горкома и обкома ВКП (б) 20 декабря 1937 г., однако начался этот процесс гораздо раньше. Уже 28 июня 1936 г. Ленинградский обком ВКП (б), в связи с принятым двумя месяцами ранее постановлением ЦК о закрытии Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, постановил закрыть Ленинградское отделение университета (на финском секторе на тот момент находилось 106 студентов и аспирантов).³⁶⁹ Финско-эстонский сельскохозяйственный техникум не был свернут, однако преподавание в нем было полностью переведено на русский язык, что привело к отсеву более половины учащихся финской и эстонской групп вследствие невозможности учиться не на родном языке.³⁷⁰ Издательство «Кирья» в 1936 г. было полностью переведено в Петрозаводск, а 2 ноября 1937 г. СНК КАССР принял постановление о его реорганизации в Карельское государственное издательство.³⁷¹ Прекратил свое существование Финский театр в Ленинграде. Его выезды в приграничные районы для постановки спектаклей для финского населения и раньше вызывали подозрения, вылившиеся затем в прямые обвинения в шпионаже: в списке национальных театров, подготовленном в октябре 1937 г. для обкома партии, утверждалось, что финский театр превратился в «разъездную базу шпионской работы».³⁷² Окончательно все национальные театры в

³⁶⁸ Смирнова Т. Национальность — питерские. С. 169.

³⁶⁹ Там же. С. 211.

³⁷⁰ Там же. С. 187.

³⁷¹ Там же. С. 428–429.

³⁷² Смирнова Т.М. Национальные театры Петрограда-Ленинграда. С. 109.

Ленинграде, включая финский и эстонский, были ликвидированы в начале 1938 г.³⁷³

С конца 1936 г. власти взяли курс на ликвидацию системы национальных домов просвещения. Еще в 1935 г. был закрыт Украинский дом просвещения, остальные дома неоднократно подвергались проверке со стороны массового отдела Ленсовета. Работникам домов просвещения предъявлялись обвинения в том, что они не справляются с работой и занимаются пропагандой национализма, в руководство домов якобы пробирались явные контрреволюционеры. Работа Финского, равно как Эстонского и Латышского домов, после проверки в мае 1936 г. получила положительную оценку, однако с начала следующего года тональность оценок изменилась в худшую сторону. В постановлении бюро горкома ВКП (б), принятом в марте 1937 г., было зафиксировано решение об преобразовании всех действовавших в городе домов отдельных национальностей в два дома культуры: народов Запада и народов Востока. Работа домов просвещения ставилась во все более неблагоприятные условия: финансирование сокращалось, занимаемые ими помещения передавались другим организациям, по несколько национальных домов сводились под одну крышу. Окончательное решение о ликвидации национальных домов культуры было принято бюро горкома 4 октября того же года при обсуждении вопроса «О политической и культурно-просветительской работе среди трудящихся национальностей».³⁷⁴

Как правило, разгону тех или иных учреждений предшествовали критические выпады против них в прессе. Так, Финский театр на страницах «Ленинградской правды» был назван «сборищем агентов иностранной разведки»,³⁷⁵ а журнал «Рабочий и театр» охарактеризовал его как «гнездо фашистов».³⁷⁶ 26 июля 1937 г. секретариат Ленинградского обкома ВЛКСМ подверг уничтожающей критике газету «Кипиня», а 9 августа обком принял решение о ликвидации обеих финских молодежных газет — «Кипиня» и «Нуори Каарти».³⁷⁷ 15 сентября 1937 г., в «Ленин-

³⁷³ Там же. С. 110.

³⁷⁴ Там же. С. 333-337.

³⁷⁵ Ленинградская правда. 1937. 17 сентября.

³⁷⁶ Рабочий и театр. 1937. № 10. С. 27.

³⁷⁷ Смирнова Т. Национальность — питерские. С. 411. С сентября фактически перестал выходить также женский журнал «Неувостонайнен» (ЦГА СПб. Ф. 4452. Оп. 1. Д. 80. Л. 1 а).

градской правде» появилась статья «Гнездо буржуазных националистов», в которой резким нападкам подверглась газета «Вапаус» и ее редактор К. Лепола: «Редакция газеты “Вапаус” смазывает острейшие политические вопросы, злостно саботирует борьбу против контрреволюционного буржуазного национализма. Нужно до конца разворошить гнездо врагов, окопавшихся под вывеской массовой советской национальной газеты». 25 сентября секретарям обкома А.А. Жданову и А.Н. Петровскому была адресована докладная записка инструктора отдела печати и издательств обкома, в которой сообщалось, что проверка работы и личного состава редакции «Вапаус» вскрыла «сильное засорение аппарата редакции националистическими элементами, шпионами и людьми, не вызывающими политического доверия».³⁷⁸ Практические выводы не заставили себя ждать. Очередной номер «Вапаус», вышедший 6 октября, оказался последним. 9 октября состоялось заседание секретариата Ленинградского обкома ВКП (б), на котором было отмечено, что «аппарат редакции газеты «Вапаус» являлся гнездом троцкистско-шпионских и буржуазно-националистических элементов, большинство которых в настоящее время исключены из партии и арестованы. Враги народа, заседавшие в газете «Вапаус», систематически вели контрреволюционную работу». Секретариат постановил закрыть газету «Вапаус».³⁷⁹ 28 октября ликвидация газеты была подтверждена приказом по издательству Леноблисполкома и Ленсовета.³⁸⁰ 17 сентября на страницах «Ленинградской правды» в статье «Содружество попов и буржуазных националистов» «критике» подвергся Финский дом просвещения в Ленинграде, утверждалось, что «работа дома просвещения развалена буржуазно-националистическими элементами... Массовая работа в доме просвещения злостно срывается. Антирелигиозная работа развалена... В нынешнем его состоянии Финский дом просвещения не отвечает своим задачам». Вскоре, в октябре 1937 г., приказом массового отдела Ленсовета Финский дом просвещения был ликвидирован.³⁸¹ То же самое произошло и с другими национальными школами, специальными учебными заведениями, клубами и периодическими изданиями: эстонскими, немецкими, латышскими, польскими и др. (эстонская газета «Эдази» продержалась чуть

³⁷⁸ Там же. 406.

³⁷⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 1725. Л. 4–5.

³⁸⁰ ЦГА СПб. Ф. 4452. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

³⁸¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 11. Д. 75. Л. 56.

дольше финской «Вапаус»). Был прекращен недолгий эксперимент с письменностью на ижорском языке: преподавание родного языка в школах ижорских сел было запрещено, учебники ижорского, которые успели напечатать несколькими годами раньше, из них изъяли.³⁸² Была также ликвидирована письменность и обучение на вепсском языке и упразднен вепсский национальный район на востоке Ленинградской области. Тогда же была закрыта и финская семилетняя школа в Кировске Мурманской области.

Нередко разгон национальных учебных и прочих учреждений сопровождался репрессиями в отношении их сотрудников. Так, после закрытия в 1936 г. эстонско-финско-ижорского педтехникума в Ленинграде были арестованы и в 1937–1938 гг. расстреляны директор техникума член ВКП (б) М.Г. Михельсон, эстонка по национальности, заведующий финским отделением Г.И. Сяркинен и еще четверо преподавателей.³⁸³ Директор Финско-эстонского сельхозтехникума Н.П. Пеллинен был арестован «как троцкист» осенью 1937 г., сменивший его на посту директора эстонец Рейнвальд вскоре также был арестован.³⁸⁴ Еще до закрытия газеты «Вапаус», в августе 1937 г., были арестованы заместитель редактора газеты У. Пелтола, сотрудники редакции Г. Саволайнен и И. Лехтинен. Главного редактора «Вапаус» К. Леполу арестовали 21 сентября. Все четверо были расстреляны 15 ноября 1937 г.³⁸⁵ Также к осени 1937 г. были арестованы по обвинению в шпионаже художественный руководитель Финского театра Г. Тамми, директор Т. Кеттунен и 13 из 18 актеров театра.³⁸⁶

30 июля 1937 г. увидел свет совершенно секретный оперативный приказ НКВД СССР № 00447 за подписью наркома внутренних дел Н.И. Ежова «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». В приказе были более подробно перечислены группы «врагов народа», подлежавшие репрессиям, которые подразделялись

³⁸² Fishman A.M. and others. Op. cit. P. 89.

³⁸³ Миренков В.И. Указ. соч. С. 364.

³⁸⁴ Смирнова Т. Национальность — питерские. С. 186–187.

³⁸⁵ Ленинградский мартиролог. 1937–1938. Т. 3. СПб., 1998. С.238, 240, 316, 363. Лепола, Пелтола и Лехтинен были выходцами из Финляндии, Саволайнен — ингерманландец, уроженец поселка Мга.

³⁸⁶ Смирнова Т.М. Национальные театры Петрограда-Ленинграда. С. 109.

на две категории. Наиболее опасные «враги», отнесенные к первой категории, подлежали, после ускоренного рассмотрения их дел «тройками», расстрелу, представители второй категории заключались в тюрьмы и лагеря сроком на 8–10 лет. Устанавливались и примерные плановые цифры репрессий по республикам и областям. По Ленинградской области репрессиям по первой категории подлежали около 4000 человек, по второй — около 10 000.³⁸⁷ Этот приказ стал одним из катализаторов массовых репрессий, развернутых в 1937–1938 гг. и известных под наименованием «великой чистки».

При планировании репрессий в Ленинградской области особое внимание уделялось борьбе с «врагами народа» в сельской местности. В статье «О подрывной работе иностранных разведок в деревне», опубликованной в номере «Ленинградской правды» от 11 июля 1937 г., утверждалось: «По заданиям своих штабов — разведывательных органов буржуазных государств — шпионы, диверсанты, вредители прилагают все усилия к тому, чтобы расстроить в нашей стране не только промышленность и транспорт, но и сельскохозяйственное производство. Они стремятся подорвать урожайность наших полей, дискредитировать колхозный строй и на этой почве вызвать недовольство крестьян. Для достижения этих целей агенты иностранных разведок... нередко под видом специалистов проникают в земельные органы, колхозы, совхозы и МТС, создают там свою сеть из враждебных Советской власти элементов — троцкистов, бухаринцев, белогвардейцев, бывших эсеров, кулаков, попов — и с помощью этой черной сотни проводят подрывную работу в деревне». На страницах газеты рассказывалось о разоблачении в районах области вредительских групп и судебных процессах по их делам. Одна из таких групп, «раскрытая» в Красногвардейском районе, якобы проводила «вредительство во всех отраслях сельского хозяйства в Красногвардейском районе с целью срыва снабжения овощами города Ленинграда, подрыва экономической мощи колхозов, дискредитации колхозного строительства и возбуждения недовольства населения политикой Советской власти и Коммунистической партии».³⁸⁸ В Колтушах в середине сентября 1937 г. была раскрыта «финская контрреволюционная повстанческая организация», в состав которой входили 47 человек.³⁸⁹

³⁸⁷ ГУЛАГ. 1918–1960 гг. Документы. М., 2000. С. 98–99.

³⁸⁸ Ленинградская правда. 1937. 28 августа.

³⁸⁹ Ленинградский мартиролог. Т. 3. С. 543.

В переданной А.А. Жданову докладной записке «о вредительской диверсионной деятельности правых в районах Ленинградской области в период 1937–1938 гг.» утверждалось: «В течение 1937–1938 гг. в сельских районах области вскрыты различного рода организованные контрреволюционные формирования, деятельность которых была направлена на развал сельского хозяйства и подготовку базы для реставрации капитализма... Установлено, что правые создавали в районах области и повстанческие кадры для вооруженного выступления против Советской власти, приурочивая выступления к моменту начала войны капиталистических стран против СССР. Активную повстанческую и диверсионно-вредительскую деятельность вели в деревне контрреволюционные националистические элементы по заданию иностранных разведок».³⁹⁰

То, что во время «великой чистки» погибло или подверглось другим видам репрессий немало представителей этнических меньшинств, в том числе и финнов, не было случайностью. Для этого периода была характерна активизация борьбы с «национализмом», что выразилось в усилении репрессий среди национальных меньшинств. В процентном отношении сильнее других пострадали представители диаспор или, точнее говоря, лица, принадлежавшие к «титульным» национальностям иностранных государств, особенно тех, с которыми у Советского Союза были напряженные отношения. В обстановке шпиономании «шпионов» искали и находили прежде всего среди представителей таких меньшинств (вне зависимости от того, какое гражданство, советское или иностранное, они имели). Так, если в 1938–1939 гг. численность заключенных в лагерях увеличилась в 1,3 раза, число сохранившихся в них поляков, финнов, латышей и корейцев выросло более чем в два раза, немцев — в 18 раз.³⁹¹ Как отметил Т. Мартин, «к ноябрю 1938 г. Большой Террор фактически превратился в этнический террор».³⁹² В 1990-е гг. стала достоянием гласности и была опубликована выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 31 января 1938 г. следующего содержания: «Разрешить Наркомвнуделу продолжить до 15 апреля 1938 года операцию по разгрому шпионско-диверсионных кон-

³⁹⁰ РГА СПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 681. Л. 1, 5–6.

³⁹¹ Риттерспорн Г. «Вредные элементы», «опасные меньшинства» и большевистские тревоги: массовые операции 1937–38 гг. и этнический вопрос в СССР // В семье единой. С. 99.

³⁹² Martin T. Op. cit. P. 341.

тингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын, как иностранных подданных, так и советских граждан, согласно существующих приказов НКВД СССР. Оставить до 15 апреля 1938 года существующий внесудебный порядок рассмотрения дел арестованных по этим операциям людей, вне зависимости от их подданства».³⁹³

В 1937–1938 гг. репрессии прокатились по Карелии, партийно-государственное руководство республики и многие должностные лица были арестованы по обвинению в шпионаже и буржуазном национализме, при этом этнические финны в процентном отношении пострадали сильнее, чем русские, карелы и представители других национальностей.³⁹⁴ В Ленинграде и Ленинградской области запланированная репрессивная операция началась в ночь на 5 августа 1937 г. До конца года по области было арестовано и осуждено особой тройкой УНКВД 28 588 человек, из которых 13 384 человека были приговорены к расстрелу, 15 204 оказались в тюрьмах и лагерях. При этом основной удар пришелся не по Ленинграду, а по районам области: по городу было репрессировано около 6 500 человек, а по области — свыше 18 тысяч.³⁹⁵ Аресты и расстрелы продолжались и в 1938 г., хотя и в меньших масштабах: в течение этого года было осуждено 4126 человек, из них 888 по Ленинграду и пригородным районам и 3238 — по области.³⁹⁶ Среди расстрелянных и тайно захороненных людей, в частности, в Левашовской пустоши, было немало финнов. По данным, опубликованном в «Ленинградском мартирологе», в числе расстрелянных в городе и области в августе–ноябре 1937 г. было 434 финна, из них 68 финляндских уроженцев, и 14 ижор.³⁹⁷ По сведениям на 1 января 1939 г., в лагерях НКВД содержались 2288 финнов, из них 141 гражданин Финляндии.³⁹⁸ Симптоматичным было значительное количест-

³⁹³ Московские новости. 1992. 21 июня.

³⁹⁴ Всего в Карелии в 1937–1938 гг. был арестован 11 341 человек, в том числе 4688 финнов (Такала И.Р. Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии. С. 196, 200).

³⁹⁵ Иванов В.А. Миссия Ордена. С. 149–150.

³⁹⁶ Там же. С. 151. В водоворот репрессий попала в конечном итоге и сама верхушка управления НКВД по Ленобласти. Л.М. Заковский был арестован в апреле 1938 г. и расстрелян в августе того же года.

³⁹⁷ Ленинградский мартиролог. 1937–1938. Т. 1. СПб., 1995. С. 61–659; Т. 2. СПб., 1996. С. 13–419; Т. 3. С. 10–480.

³⁹⁸ ГУЛАГ. 1918–1960 гг. С. 416–417.

во среди репрессированных по Ленинграду и области этнических эстонцев, поляков и немцев. Не прекращались и высылки в Сибирь и Среднюю Азию: за 1937–1938 гг. из Северо-Западного региона, помимо арестованных и осужденных лиц, было выслано более 28 500 человек³⁹⁹ (не только, конечно, ингерманландцев, но и их в том числе). Продолжалось выселение гражданского населения из приграничной полосы на Карельском перешейке, что было связано с возведением оборонительных сооружений в районе границы. В начале июня 1939 г. начальник Генерального штаба РККА Б.М. Шапошников сообщал наркому обороны К.Е. Ворошилову: «В результате этого переселения вся бетонированная полоса Карельского укрепрайона освобождена от гражданского населения».⁴⁰⁰

В этот же период был нанесен последний удар по финской лютеранской церкви в Ингрии. С середины десятилетия антицерковные мероприятия властей вновь приняли широкий размах по всей области. По данным ингерманландских эмигрантских организаций, обнародованным 30 сентября 1936 г., на тот момент закрыты были 12 ингерманландских приходских церквей, причем большинство в 1935–1936 гг., а также церковь Кронштадтского смешанного прихода. 17 ингерманландских церквей и церковь в Гатчине еще были действующими. Вследствие недостатка священнослужителей одному и тому же пастору приходилось проводить службы в нескольких приходах. Так, С.Я. Лауриккала служил в церкви Св. Марии, в приходах Туутари (Дудергоф) и Хиетамяки, И. Вирранен — в Кобрино, Шпаньково и Колпанах, А. Яятинен, помимо обслуживания своего прихода Скворицы, проводил службы на эстонском языке в Ленинграде в церкви на Загородном проспекте, в Гатчине и Шпаньково, а А. Корпелайнен обслуживал сразу четыре церкви: в Осиновой Роще, Колтушах, Рябово и Лахте.⁴⁰¹ После этого закрытие церквей продолжалось. К 1938 г. лишь шесть финских церквей оставались действующими на территории Ленинградской области: в Осиновой Роще, Колтушах, Шапках (Ярвисаари), Хиетамяки, Ропше и Губаницах, а также церковь немецко-финско-эстон-

³⁹⁹ Иванов В.А. Миссия Ордена. С. 168.

⁴⁰⁰ Цит. по: Барышников В.Н. От прохладного мира к Зимней войне. С. 214.

⁴⁰¹ Tietoja Inkerin kirkkollisesta toiminnasta. Päivätty 30.9.1936 // KA. IA. Kansio XXX.

ского прихода в Гатчине.⁴⁰² Общая численность лютеранских пасторов в стране сократилась с 89 человек в 1921 г. (в 1917 г. — 183) до 24 в начале 1935 г. К лету 1936 г. свои обязанности продолжали выполнять лишь 10 лютеранских пасторов, из них четыре финна и один эстонец.⁴⁰³ В Ленинградской области активисты антирелигиозных организаций считали необходимым усилить давление на церковь и верующих, в том числе на лютеран. В докладной записке областной комиссии по делам культов и совета Союза воинствующих безбожников от 22 апреля 1936 г. утверждалось: «Лютеранские пасторы особенно изощряются в организации торжественных богослужений и привлечения молодежи. В Кингисеппском и Куйвозовском районах богослужения на рождество производятся в 2 часа ночи... Молодежь нацменского населения (финны, эстонцы, немцы) в значительном количестве ежегодно проходят конфирмацию в лютеранских кирхах. Эта конфирмация... сопровождается антисоветской агитацией. Так, в Кингисеппском районе несколько человек молодежи, посещающих конфирмацию у пастора Суомалайна, под влиянием его антисоветской агитации разрушили железнодорожный путь с целью крушения поезда». Записка заканчивалась фразой: «Просим Ленинградский обком ВКП (б) дать директивные указания по антирелигиозной работе партийным, комсомольским, профсоюзным организациям и органам народного образования, потребовать от них решительного перелома в деле развертывания борьбы с религиозными пережитками и обязать их вести систематическую антирелигиозную работу».⁴⁰⁴

Одним из средств, которые власти применяли в борьбе с религией, был фактический запрет священникам обслуживать более одного прихода (законодательно это не было запрещено). Этот запрет особенно больно ударял по лютеранским пасторам, которым приходилось вести службу в нескольких приходах. В этой связи показательно письмо церковной двадцатки фин-

⁴⁰² Kuortti A. Inkerin kirkon vaikeita vuosia. S. 127–165; Jääskeläinen J. Inkerin kirkon tuho Stalinin pakkokollektivisoinnissa. Helsinki, 1982. S. 119–122; Kuortti A, Arkkila R. Inkerin kirkon yö ja aamu. Jyväskylä, 1990. S. 161–178. По некоторым данным, к 1938 г. действующей оставалась также церковь в Марково.

⁴⁰³ Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Rußlands. S. 30; Kolarz W. Op. cit. P. 254.

⁴⁰⁴ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 988. Л. 18, 20, 27.

ского прихода Колтуши во ВЦИК, в котором утверждалось следующее: «Оргкомитетом Всеволожского района отказано в ходатайстве нашем о регистрации пастора Корбелайнена А.М. ввиду того, что он зарегистрирован в Парголовском оргкомитете..., а потому не может быть зарегистрирован и вести службу в другом районе. Считая неправильным отказы как Всеволожского оргкомитета, так и Ленинградского облисполкома, просим ВЦИК отменить указанные выше отказы и разрешить зарегистрировать пастора Корбелайнена А.М. служителем культа нашего Колтушского евангелическо-лютеранского финского прихода, так как законом от 8 апреля 1929 г., ст. 19 одному служителю культа разрешено постоянное обслуживание нескольких религиозных объединений без всяких ограничений».⁴⁰⁵ Власти решили дело Корпелайнена (Корбелайнена) просто: он был вовсе отстранен от несения своих обязанностей и затем арестован.⁴⁰⁶

Председатель исполкома Ленсовета А. Петровский в октябре 1937 г. в своем письме в президиум ВЦИК предлагал вообще ликвидировать церковные двадчатки, мотивируя это тем, что закон о религиозных объединениях 1929 г. устарел и что «религиозные общества, как правило, являются организациями, ведущими антисоветскую работу, центром которой служит так называемая двадчатка», однако центральные власти сочли такую меру преждевременной.⁴⁰⁷ Если в отношении православных церквей и приходов власти все же порой проявляли умеренность и осаживали чрезмерно ретивых местных активистов, в отношении других конфессий этого не делалось. К концу 1930-х гг. в Ленинградской области не осталось ни одного действующего неправославного храма. Последние лютеранские церкви в Ленинграде и области были закрыты в 1938 гг. Пастор С.Я. Лауриккала был вынужден уехать в Финляндию в мае 1937 г.⁴⁰⁸ После его отъезда председателем финской лютеранской консистории был избран пастор П. Бракс. Он был арестован в августе

⁴⁰⁵ Там же. Д. 995. Л. 56.

⁴⁰⁶ Kolarz W. *Op. cit.* P. 256.

⁴⁰⁷ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 988. Л. 1–3.

⁴⁰⁸ Amburger E. *Die Pastoren der evangelischen Kirchen Rußlands*. S. 36; Luther G. *Op. cit.* S. 458. С.Я. Лауриккала в 1937–1952 гг. жил в Финляндии, с 1939 г. был пастором в приходе волости Хаусьярви в Хяме. В 1939–1940 и 1941–1943 гг. вел духовную работу среди советских военнопленных, в 1943–1944 г. — среди ингерманландцев, перемещенных в Финляндию (Laurikkala S. *Op. cit.* S. 114–124).

того же года,⁴⁰⁹ а последнее собрание консистория попыталась провести в сентябре, после чего ее деятельность прекратилась.⁴¹⁰ Приход церкви Св. Марии в Ленинграде перестал действовать в марте 1938 г., после того, как финское консульство, под патронатом которого приход находился, выехало из города. 14 апреля 1938 г. Областная комиссия по вопросам культов приняла официальное решение о закрытии здания церкви.⁴¹¹ Последним действующим попечителем прихода в конце 1937 — начале 1938 гг. оставался Т. Кело, проживавший в Ропше.⁴¹² 17 апреля 1938 г. Кело провел последнее богослужение в Ропшинской церкви, а через три дня он был выслан в Финляндию. 20 декабря 1938 г. состоялось последнее богослужение в лютеранской церкви в Гатчине; П. Уннукайнен, произнесший проповедь, сразу же после службы был арестован.⁴¹³ Формально действующей оставалась еще некоторое время церковь в Осиновой Роше (хотя

⁴⁰⁹ В сентябре 1937 г., уже после ареста А. Корпелайнена и П. Бракса, в упоминавшейся выше статье «Содружество попов и буржуазных националистов» разоблачалась антисоветская деятельность обоих пасторов. Корпелайнену вменялось в вину, помимо прочего, и то, что он молился за здоровье уехавшего в Финляндию «шпиона» Лауриккалы (Ленинградская правда. 1937. 17 сентября).

⁴¹⁰ Jääskeläinen J. Inkerin kirkon tuho Stalinin pakkokollektivisoinnissa. S. 100–106.

⁴¹¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 162. Л. 47. За пустующее помещение церкви разгорелась борьба между различными ведомствами: на него претендовали Государственный Эрмитаж, Ленинградский областной совет добровольного спортивного общества «Старт», объединение «Рекламфильм» и организация «Союзторгучет», планировавшая приспособить здание под ремонтный завод счетно-аналитических и пишущих машин. Областная комиссия по вопросам культов в своем постановлении передавала здание церкви в распоряжение Эрмитажа, однако Ленсовет 22 апреля пересмотрел это решение, постановив передать здание Управлению жилищного строительства «для переустройства под жилое помещение для рабочих» (Там же. Л. 43).

⁴¹² Сведениями о том, что пастор Кело «ведет бешеную антисоветскую агитацию..., собирая в кирке специальные молитвенные собрания, где присутствует около 1000 человек», детскосельские районные власти располагали еще в январе 1930 г. Тогда на Кело был наложен судом штраф в 300 рублей, который он якобы собрал с верующих (ЦГА СПб. Ф. 203. Оп. 2. Д. 45 а. Л. 37). Арестовать его, видимо, не решались из-за его финляндского гражданства.

⁴¹³ Kahle W. Op. cit. S. 142; Гильди Л.А. Указ. соч. С. 19.

служить в ней было некому), которая была официально закрыта в сентябре 1939 г.

Из ингерманландских священников, помимо С.Я. Лауриккала, Т. Кело и бежавшего ранее с принудительных работ А. Курортти, в Финляндии сумел выехать Й. Варонен из прихода Токсово (в августе 1936 г.; он, как и Кело, имел финляндское гражданство, что, вероятно, и спасло его от ареста). Остальные были арестованы. Из тех, кто подвергся аресту еще в начале 1930-х гг., некоторые сумели пережить заключение и ссылки умерли естественной смертью на свободе. Из арестованных в 1935–1937 гг. не выжил никто. Последний председатель финского высшего церковного совета П. Бракс был приговорен комиссией НКВД и прокуратуры СССР к смертной казни по обвинению в участии в контрреволюционной националистической организации и шпионаже и расстрелян 15 ноября 1937 г. на Левашовской пустоши.⁴¹⁴ Его судьбу разделили около десяти других лютеранских священнослужителей, другие погибли в тюрьмах и лагерях.⁴¹⁵

Сведения об общем числе ингерманландцев и остальных финнов, погибших, арестованных или депортированных на протяжении 1930-х гг., весьма разноречивы. Указываются цифры в 50–60 тысяч человек, из которых около четверти погибло.⁴¹⁶ Эти данные, возможно, несколько преувеличены, во всяком случае, такой вывод можно сделать из результатов официальной переписи населения СССР 1939 г. Согласно информации переписи, в Ленинградской области проживало всего 114 633 финна, из них 7923 — в Ленинграде, 6388 — в других городах, 100 322 — в сельской местности.⁴¹⁷ Если верны сведения о численности финского населения в городе и округе во второй половине 1920-х гг. в 140–150 тысяч человек, то, таким образом, она сократилась к 1939 г. примерно на 30–35 тысяч человек. С учетом естественно-прироста получается общее число высланных и подвергшихся другим видам репрессий приблизительно в 35–40 тысяч человек. Резко сократилась и численность ижорского населения: по дан-

⁴¹⁴ Luther G. *Op. cit.* S. 448.

⁴¹⁵ Более подробные сведения о репрессированных ингерманландских пасторах см. в Приложении.

⁴¹⁶ Мутанен П. Указ. соч. С. 95; Куокканен В. *Huvää päivää! — Здравствуйте! Мы еще живы...// Радуга. 1990. № 10. С. 59; Kulha K. Op. cit. S. 359; Nevalainen P. Inkeriläiset ja Pietari. S. 43.*

⁴¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. С. 62, 63.

ным переписи 1939 г., в Ленобласти проживало лишь 7280 ижор,⁴¹⁸ т.е. более чем в два раза меньше, чем в 1920-е гг., хотя каких-либо целенаправленных репрессий против ижор не проводилось. Видимо, это сокращение было обусловлено ускорением ассимиляции ижорского этноса, вызванным усилением миграции ижор из мест их традиционного проживания и исключением ижорского языка из сферы школьного образования.

* * *

Судьба ингерманландской культурной автономии в 1920-е — 1930-е гг. была вполне типичной в контексте истории малых народов Советского Союза в это время, она служит наглядной иллюстрацией результатов национальной политики руководства страны. Развитие, в определенных рамках, национальной культуры, относительная свобода религиозной жизни в 1920-е гг., в период политики коренизации, сменились их постепенным ограничением и последующим подавлением на протяжении 1930-х гг. Как уже указывалось, репрессии периода коллективизации в начале этого десятилетия не носили национального характера, однако, в силу ряда причин, некоторые национальные меньшинства, в том числе финское, в процентном отношении пострадали сильнее, чем другие народы страны (хотя в абсолютных цифрах потери, понесенные национальными меньшинствами, естественно, несопоставимы с ущербом, причиненным коллективизацией и раскулачиваниями русскому крестьянству). Репрессии последующих лет выглядят более национально направленными. Операция по «очищению» пограничной полосы Ленинградской области в 1935—1936 гг. оказалась первой в ряду подобных акций, предпринятых во второй половине 1930-х гг. Первенствующую роль здесь, как представляется, сыграли все же интересы обороны: выселение жителей приграничных районов практиковалось и на других участках границы. Возможно, что если бы приграничье на Карельском перешейке было заселено этнически нефинским населением, депортации все равно имели бы место, хотя, скорее всего, в более ограниченных масштабах. Проблемы, связанные с депортацией 1935—1936 гг., требуют дальнейшего изучения. В частности, пока не удалось обнаружить сведений о юридическом статусе выселенных, об условиях их проживания на новых местах. В письме Г.Г. Ягоды

⁴¹⁸ Там же. С. 63.

речь шла о проведении выселения «в порядке репрессии», однако в цитирувавшихся выше выступлениях А.А. Жданова и отчете Ленинградского обкома ВКП (б) говорится просто о «переселении», на положении трудпоселенцев или административно высланных бывшие жители пограничных деревень определенно не находились. Специфической чертой в положении ингерманландских финнов в эти годы, выделявшей их из ряда других меньшинств, можно считать, пожалуй, заметное участие в их судьбе, проявленное со стороны Финляндского государства. Москве пришлось на первых порах действовать с оглядкой на реакцию официального Хельсинки. Однако по мере усиления репрессий на позицию Финляндии обращалось все меньше внимания. Более того, восприятие ингерманландцев в качестве финской «диаспоры» оказалось фактором, усугубившим их положение в период большого террора 1937–1938 гг.